

**О СМЕНЕ РОЛИ КРЕСТЬЯНСТВА В РОССИИ
ABOUT CHANGE OF THE ROLE OF THE PEASANTRY IN RUSSIA**

**Сологубова Г.С.
Sologubova G.S.**

к.э.н., доцент кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургского государственного экономического университета
Тел. 9117416083,
E-mail: en-consalt@mail.ru

Аннотация: Возникновение новых направлений туристского интереса, связанных с деревенским образом жизни, обусловлено естественной потребностью человека к самоактуализации. Туризм предоставляет возможность пережить чувства единения, любви, заботы и ответственности, но, к сожалению, эти переживания носят фрагментарный характер, они не в состоянии заменить истинной любви к своей земле, заботливого и ответственного перед будущими поколениями отношения к ресурсу. Крестьянский образ жизни, обеспечивавший посредством обычаев и традиций ресурсосберегающий уклад хозяйственной деятельности на земле и воспроизводивший в поколениях красоту жизни и патриотизм, сегодня разрушен и заменён коммерческой инсталляцией под названием «русский агробизнес». Роль крестьянина – хранителя земли Русской – подменена ролью тематического персонажа в туристском проспекте. Подмена ждёт своей оценки.

Ключевые слова: деревня, подворье, агробизнес, крестьянин, туризм

Потенциал туризма разнообразен и, вероятно, неисчерпаем, т.к. его экономическую природу характеризует структурная неисчерпаемость [7, с. 63-80] и креативность – творчество. Разнообразие форм и способов дополняется природно-климатическими условиями и ландшафтными особенностями, детализируется средствами и инструментами, создаёт новые образы на пересечении возможностей предложения и представлений о потреблении. Охарактеризовать однозначно туристскую сферу, связанную с русской деревней, автору не удалось. В многочисленных источниках, анализирующих и классифицирующих виды туризма можно встретить определения зелёного, хуторского, сельского, экологического, деревенского, агро- и т.п. видов туризма. Безусловно, у такого «понятийного разнообразия» есть причина – чётко обозначенная потребность людей в единении с живой природой и друг с другом. Эта потребность реализуется в процессах работы, отдыха, оздоровления, ведения бизнеса, духовного роста, образа жизни. Популярность и

востребованность новых направлений туризма объясняет извечный поиск человечеством «социального идеала», который требует физического, психологического, ментального и духовного совершенствования. Связь с землёй даёт человеку энергию доброты, любви, созидания. Земля кормит. Сады, парки, клумбы, палисадники, гряды воплощают замысел, дарят эстетическое наслаждение. Рассветы и закаты раскрывают новые горизонты сознания. Чувство сопричастности ко всему живому на Земле рождает истинное согласие. Согласие воспринимается как спасение.

Этот образ и эти чувства, детерминированные сегодня как потребности урбанизированного сегмента туристского рынка, не так давно представляли собой «силу русского духа», несокрушимость которого зиждилась на единении и любви к своей земле. В некотором смысле: истинное чувство vs чувство за деньги. Как же это случилось?

Недооценка в политэкономии роли и значения патриархального хозяйствования – уклада общественно-экономических отношений, не связанных с рынком, но составлявшего огромную часть народного хозяйства России, сыграла для страны роковую роль. Тип «крестьянской страны» был проигнорирован и в период коллективизации¹, и в период перестройки экономики СССР². Последовавшая стагнация экономики страны в 70-х и разруха в 90-х оставили в наследство отягощения: (1) убыль вплоть до исчезновения численности сельского населения (отсутствие естественного прироста, урбанизация, высокая смертность, экономическая не занятость, низкий уровень жизни, низкая платёжеспособность); (2) сокращение доли сельскохозяйственных угодий в земельном фонде РФ, выбытие из оборота пахотных земель, сопровождающееся снижением качественного состояния почв, их загрязнением и экологической

---

¹ После чрезвычайного периода военного коммунизма государство должно было выбрать какой-то вариант аграрной политики. Потрясения войны, нарушившей привычные связи, позволяли ставить вопрос о вариантах политики. Двум наиболее авторитетным экономистам-аграрникам России Л.Н. Литошенко и А.В. Чаянову было поручено подготовить два альтернативных программных доклада. Л.Н. Литошенко рассмотрел возможности продолжения в новых условиях т.н. «реформы Столыпина» создания фермерства с крупными земельными участками и наемным трудом. А.В. Чаянов исходил из развития трудовых крестьянских хозяйств без наемного труда с их постепенной кооперацией. Доклады в июне 1920 г. обсуждались на комиссии ГОЭЛРО (это был прообраз планового органа) и в Наркомате земледелия. В основу государственной политики была положена концепция А.В. Чаянова [2].

² Аграрная реформа 1965 г., ориентированная на экстенсивный характер развития, сопровождалась неэффективным использованием колоссальных капиталовложений. Строительство гигантских комплексов, закупка дорогостоящей и сложной в эксплуатации техники, мелиорация и химизация почвы, рассчитанное на 15 лет освоение Нечерноземной зоны РСФСР – не ставшие жизнеспособными программы аграрной реформы. Со второй половины 70-х годов ситуация в сельском хозяйстве стала приобретать кризисный характер. Валовой прирост сельскохозяйственной продукции в СССР составлял: в восьмой пятилетке (1965-1970 гг.) 21 %, девятой пятилетке (1971-1975 гг.) 13 %, десятой пятилетке (1976-1980 гг.) 9 %, одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг.) - 6%. Соответственно темпы роста сельхозпроизводства в первой половине 60-х гг. составили 4,3 %, в начале 80-х гг. лишь 1,4 %. Большинство колхозов и совхозов за годы советских пятилеток оказались убыточными. Государство продолжало осуществлять массовые закупки зерна за рубежом (в среднем 40 млн. тонн в год и более). Не помогла выходу из кризиса и принятая в 1982 г. Продовольственная программа [3].

деградацией, не целевым использованием и антропогенным опустыниванием.

На современном этапе развития России можно наблюдать реформы сельской жизни, оторванные от контекста благополучного бытия - уроки истории не выучены; анализ существующих условий в аграрном секторе, а главное, причин, спровоцировавших такие условия, сделан исключительно конъюнктурно; выбор аграрной политики сопровождается доктринёрством и риторикой. Ожидаемого подъёма в освоении и использовании земельных угодий РФ и массового вовлечения населения страны в процессы возрождения сельского образа жизни, доминировавшего в России, кормившего население и обеспечивавшего продовольственную национальную безопасность, не предвидится.

Легитимация сельскохозяйственного производства и землепользования представляет собой «пробел» в законодательстве РФ. Всякие программы «отступления на подворья» и «усиления подворья» не учитывают того, что деревня 21-го века уже не совхозно-колхозная, а квалификация людей, живущих в сельской местности, не соответствует технологическому укладу естественного способа производства с/х продукции. Мотивация крестьянского труда также претерпела изменения. Крестьянство сегодня – это не социально-общественная страта (упорно держащаяся за землю, переставшую быть источником дохода семьи), а чрезвычайно многоликий «русский агробизнес». Это и стиль жизни, и мировоззрение не финансово прагматичное, а житейски практичное, деревенское, ориентированное на нормы и традиции обычного («своя земля»), а не формального права («частная собственность»). Это аграрный капитализм с концентрацией собственности на землю в одних руках с целью формирования крупного товарного хозяйства. Это коммерциализация потенциала земли со своей моралью рентабельности и производительности. Это крестьянин – человек, постоянно живущий в сельской местности, имеющий свою землю и занятый сельским трудом. Это и наемные сельскохозяйственные рабочие, крупные, средние и мелкие сельские предприниматели, фермеры, самостоятельные сельские производители, объединенные в кооперативы и товарищества [11]. Это колониальная политика агробизнеса с её печальными последствиями – алкоголизмом, наркоманией и вымиранием местного населения.³ Это и ответственное стремление жить здесь и сейчас, на этой Земле, возвращая ей и себе достоинство, наполняясь и вдохновляясь духом Места и чувством Времени [5].

---

³ У К. Маркса капиталистический колониализм — это зачистка территории от аборигенов для более прогрессивного и прибыльного способа производства. Население, вернее лишь его часть, потребуется в качестве дешевой рабочей силы, остальные — обременительная обуза [11].

Антагонизм и довольно длительное сосуществование обозначенных тенденций свидетельствуют о чрезвычайно серьёзных общественных изменениях. Так было на пути от крепостного крестьянина к крестьянину-земледельцу, затем к колхознику, фермеру, а дальше ...? В каком качестве будет воплощена миссия крестьянина в русском селе 21-го века? Есть основания полагать, что ему «уготована, как это случилось в большинстве европейских стран, роль экзотического персонажа туристического проспекта» [11].

Ключевыми детерминантами такого персонажа являются фольклор, народный костюм, традиционные ремёсла, самобытная еда, предметы быта, исторические вехи и местные герои, производственные образы, деловая культура [1]. Выстроенный на этой элементной базе имидж территории традиционно дополняют вовлечённостью местного населения в общественно-полезный обмен опытом: образовательным, технологическим, оздоровительным, деловым [6, с. 44-52]. Таким образом, товарная функция местного жителя как персонажа туристского проспекта, становится доминирующей в его бытии. Если образ жизни – товар, а сам сельский житель – интерактивная часть товара, то изменение социальной действительности неизбежно. Насколько стремительными будут изменения предсказать сложно, но, что они будут противоположно направлены вектору «социального идеала», это очевидно. Коммерциализация «самой жизни» не удовлетворяет заповедям учения о жизни, которое «даёт путь, как жить» [9, с. 347-348]. Целью и идеалом жизни человека является самореализация в условиях нормативов этики ненасилия. Многие и в содержании, и в характере данного идеала созвучно потребностям и интересам большого количества людей – жить в гармонии, единении с природой и друг с другом, смиренно и бескорыстно служить людям, жертвенно и деятельно любить⁴, без суеты ценить красоту жизни. Более того, русская деревня была оплотом этого идеала. Обширные ландшафты России, 82% населения страны - патриархальное крестьянство, самодовлеющая экономика, торжество православия, не аксессуарного, но спасающего, большие многодетные семьи – это был потенциал добротности и патриотизма.

Гой ты, Русь моя родная,
Хаты - в ризах образа...
Не видать конца и края –
Только синь сосёт глаза.

---

⁴ (Мф. 7:20) Любовь обязательно деятельна: одних только слов недостаточно, доказывать её можно только поступками, узнаётся она именно по плодам (прим. автора).

(С. Есенин⁵)

Но та Россия безвозвратно ушла в прошлое, положение деревни сменилось вначале на «трагическое прозябание», а позже на «пепелище», и уже никогда русская деревня не станет тем центром духовной жизни, которым была когда-то. Социальный идеал потерял дислокацию на территории России.

Очевидно, новая роль российского крестьянства будет воспринята обществом с любопытством, с которым оно воспринимало все предшествующие симулякры⁶ (паттерны бытия): коммерциализацию⁷ (например, образования, здравоохранения, культуры) и консюмеризм⁸ (социальное превосходство через потребление). Это позволит части населения самосохраниться, кому-то обрести средства к существованию (пропитанию), кому-то реализовать свои концептуальные намерения (например, внедрить стандарты и технологии эко строительства или возобновляемых источников энергии на живописных просторах России, оставшихся без своего хозяина).

Насколько такая смена роли крестьянства целесообразна в России? Какие потери национальной идентичности уготованы России с потерей крестьянства и крестьянского образа жизни? Как относиться к патриотизму, лишённому корней – своей земли и веры? На эти вопросы ещё предстоит дать ответы исследователям социальной, национальной, ценностной и идеологической сфер жизни современного российского общества.

Список литературы

1. Василенко И.А. Возрождение культурной жизни провинции. Опубликовано на портале 04.03.2016. / Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы // URL: <http://www.perspektivy.info> (Дата обращения 06.05.2016)

---

⁵ С. Есенин не мыслил себя вне России. Его бескрайняя любовь к русской деревне оставалась неизменной. «Умиравшая деревня, Вечная память тебе». «1924—1925». Русскую деревню «крестьянский поэт» считал колыбелью культуры, нравственности, самой жизни. (прим. автора).

⁶ Симулякризация – ценностно-смысловое конструирование (замена) реальности; идея – «превзойти систему в симуляции», т.е. построить из имеющихся симулякров свои собственные, субверсивные – поддержание видимости становится единственной возможной социальностью: ложь в идеологизированном обществе – гораздо в меньшей степени вымысел, чем истина. Говорить ложь – значит поддерживать гомеостаз – процесс симуляции социального, поскольку, даже выяснив истину, изменить ничего не удастся. Иной реальности нет. Есть только идеологический симулякр [8, с.151 -155].

⁷ Коммерциализация, например, культуры – «экономический человек», ориентированный на прибыль, утверждает в правах за счет высших измерений бытия, которые цивилизация всегда тщательно оберегала от профанаций – качественное «быть» в противовес количественному «иметь» [8, с.151 -155].

⁸ Консюмеризм – внутренняя пагубная псевдопотребность потреблять: товары теряют свою функциональную значимость и становятся символом социальной причастности – идея возможности достижения социального превосходства через потребление – порождает веру, что акт покупки доставляет большее удовлетворение, нежели обладание самим продуктом, который приобретается. Человеческое счастье ставится в зависимость от уровня потребления, потребление становится целью и смыслом жизни [8, с.151 -155].

2. История государства и права России. Советское государство и право в период НЭПа (1921-конец 20-х гг.). Часть III. URL: http://storyo.ru/hist_gos_prav3/01_01.htm (Дата обращения 05.05.2016)
3. История государства и права России. Советское государство в период перестройки (1985-1991 гг.) Часть III. URL: http://storyo.ru/hist_gos_prav3/01_01.htm (Дата обращения 05.05.2016)
4. Кирчик О. Дискуссия по аграрному вопросу в постсоветской России. / Отечественные записки, 2004, №1 // Журнальный зал. Русский толстый журнал как эстетический феномен. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/1/2004_1-1_41.html (Дата обращения 05.05.2016)
5. Кузьмин В. Творческая номинация премии Эко_Тектоника 2016 «Всё ясно» / Эко парк Ясно Поле / URL: http://yasnopole.ru/2016/03/31/yasno_kuzmin/ (Дата обращения 02.05.2016)
6. Скульмовская Л.Г. Особенности развития туристской отрасли в регионе ресурсного типа: социологический анализ. / Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Туризм как фактор регионального развития» 19.12.2008. Нижневартовск. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати», 2009. С.336
7. Сологубова Г.С. Креативность и устойчивость: актуальность и востребованность процессов прогресса. / Сборник статей «Креативное решение современных проблем сферы туризма и гостеприимства». Под редакцией профессора Никитиной О.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ. 2015. С. 91
8. Сологубова Г.С. Мировоззрение – источник организационных патологий. / Материалы VIII международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы», часть вторая, СПб: СПбГЭУ. 2013. С. 399.
9. Толстой Л.Н. Четвероевангелие: Соединение и перевод четырёх Евангелий. М.: ЭКСМО – Пресс, 2001. С.768.
10. Шахова О.Ю. Традиции ненасилия в истории культуры. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. Гос. Гуманитарный университета. 2008. С.160.
11. Штейнберг И. Останется ли в России крестьянин? / Отечественные записки, 2004, №1 // Журнальный зал. Русский толстый журнал как эстетический феномен. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/1/2004_1-1_44.html (Дата обращения 05.05.2016)